

Мне было слишком стыдно поднимать глаза, когда я вспоминал об этом. Как это произошло? Марк застал меня немного сентиментальной, и когда я объяснила, что мне не одиноко, потому что мистер Хью ушел, он приударил за мной.

Нет, не то. Я не выдержала тонкой атмосферы, поэтому подыскала тему и спросила невзначай: "Предпочитаешь ли ты парней девушкам?". Это был простой вопрос, это была подмена... Красивая, широкая улыбка была пугающей. Это был кризис во многих смыслах.

Я знала. Я не думала, что Марк тоже относится к этому типу людей. Но это вырвалось на волю. Мне показалось, что он был очень напряжен.

Будь осторожен в словах, ибо уста мои - корень всех зол... за это я даже говорить не мог.

Какая шутка, однако.

...Увах.

Та штука в задней части кабинета врача, разве это не было рабочее место там? Я не знаю, что бы случилось, если бы после этого не вошел дедушка Том из бакалейной лавки, о боже.

Доктор определенно знал. Как только он спустился сверху, он посмотрел на меня с теплотой, примерно на 50% больше, чем обычно.

Даже в двадцать восемь лет такого опыта очень не хватало, и я не могла наверстать упущенное. В прошлом у меня был только один парень, хотя и на более длительный срок, и отношения были несколько холодными, потому что мы начали встречаться случайно с самого начала. Почему Марк был таким милым? Я думала, что мое сердце остановится.

И я знала, что он видит все мои переживания насквозь. Я смотрела в сторону, но он заставил меня повернуться в его сторону. Он сказал, чтобы я приняла его правильно и поняла. Возможно, он ждал, когда я привыкну к этому миру. Я всегда была в пушистом состоянии духа.

Я была той, кто не был готов принять, задаваясь вопросом, для чего я здесь. Этот мир и чувства людей. Наверное, это очень расстраивало.

...Могла ли я цепляться за эти руки? Я не хотела быть просто еще одним человеком, которого нужно защищать, но что я могла сделать? Если я не мог стоять на ногах, я не заслуживал принять предложенную руку.

Несмотря на то, что я так думала, я была счастлива и испытывала облегчение от того, что меня обнимают. Моя голова думала слишком громко, но разум и тело хотели всего сами. Повелительное признание было совершенно прозрачным для меня, которая не могла кивнуть иначе.

И все же я задумалась, действительно ли он моложе меня. Люди в этом мире, казалось, имели высокий умственный возраст, возможно, потому, что их возраст совершеннолетия или средняя продолжительность жизни была ниже, чем в Японии, но даже так.

Мне было двадцать шесть лет, на два года старше Марка, но я не думала, что у меня есть хоть какое-то преимущество. Я задавалась вопросом: значит ли это, что я недостаточно опытна? Или это было связано с его воспитанием, когда он говорил, что ему было тяжело в родной семье?

Я никогда раньше не чувствовала себя так, совершенно перегруженной, когда мой разум уже был переполнен. Пожалуйста, дайте мне время немного остыть, если подумать, даже в первый раз, когда я ехала в карете, что это было с провожатыми и целованием руки, которую он брал каждый раз, когда я садилась? Я не понимала!

Во всяком случае, сэр Уолтер дразнил меня! Как он вообще узнал об этом, и что сказал Марк, когда я вернулась в клинику? Мое лицо все равно было красным, о боже мой, где же дыра, впустите меня! Я хотела быть похороненной!

Пока я зарывалась лицом в корзину, не успев насладиться своей первой поездкой в карете, сэр Уолтер сделал шокирующее признание.

... Это было хорошо.

Я знала, что не должна была вмешиваться в это дело, но у меня чесались руки, и больше всего на свете я чувствовала, что за мной наблюдает леди Аделаида.

Если мне больше не придется чувствовать эту грусть, глядя на картину над камином, это будет очень... Я была рада. Ах, Боже мой, я не мог дожидаться, когда увижу ее. Я хотел увидеть ее лицо прямо сейчас.

Как только я прибыл в особняк, я побежал на кухню и потеснил леди Аделаиду, и она, обеспокоенная моими травмами, снова отругала меня за то, что я не побежал.

Правда, моя лодыжка немного болела, и сэр Уолтер сдерживал смех позади меня, но леди Аделаида улыбалась, как маленькая девочка, и я удивлялась, почему здесь нет мистера Дэниела.

Этот вечер был очень спокойным. Воздух все время был комфортным, и я не возражала против коротких молчаний между приемами пищи. На самом деле, это казалось более желанным, чем раньше. Меня полностью устраивало отсутствие мистера Хью и паузы.

Я приготовила чай после ужина и оставила их в гостиной, а Бадди вынесла на балкон. Должны были накопиться истории, хотя сэр Уолтер был не очень разговорчив. Поскольку они так долго были в разлуке, я хотела, чтобы он проводил как можно больше времени с родителем, пока он здесь.

На балконе не было темно, потому что свет просачивался изнутри. Я зажгла свечу от насекомых на маленьком столике, поставила кружку горячего чая и села в кресло-качалку. Звук дерева пола терся о ножки кресла-качалки, которое раскачивалось назад и вперед. Дни становились длиннее, и небо над головой было еще не совсем черным, только слегка светлым.

Над высокими деревьями поднималась тонкая, узкая луна. Кто сказал, что тонкая луна вокруг новолуния похожа на кошачьи когти?

В этом мире тоже были луны, причем две. Обе казались примерно на один размер меньше, чем те, к которым я привык, хотя зрение у меня было не очень хорошее. Период вращения и угол казались разными, иногда я мог видеть их одновременно, иногда только одну, а сегодня была еще только одна. Возможно, позже в течение дня все сойдется, но я не знал, потому что в основном рано ложился спать.

Раз в несколько лет день, когда две луны сходились в середине неба, выпадал на какой-то праздничный день, и в храме в королевской столице устраивалась большая церемония.

Да, похоже, во всех мирах было одно и то же - время от времени устраивались праздники или фестивали.

Были праздники, связанные с временами года и урожаем, а также праздники, связанные с духами и королевским двором. Я слышала, что летом проводятся фестивали, чтобы поблагодарить духов. Хотя это и называлось фестивалем, на нем не было прилавков с едой или танцев Бон Одори, он больше походил на синтоистский ритуал. Они сказали, что это было похоже на дух, плывущий по реке, или что-то в этом роде. Мне сказали, что в городе-замке королевского города это будет выглядеть достаточно гламурно.

Я сделал глоток чая, глядя на лениво виляющий хвост Бадди, лежащий рядом со мной, и небо, сияющее звездами. Теплый чай, казалось, вливался в мой желудок и погружался в сердце.

Я подумала, не закрылась ли уже клиника. Марк сказал, что возвращается домой в разное время, потому что часы работы кабинета врача никогда не совпадают..... Луна, казалось, прищурилась и смотрела на меня сверху вниз, пока я размышляла в одиночестве, в очередной раз осознавая, что есть кто-то, кто бессознательно всплыл в моей голове.

**

Молодец, сказал я, и мой ученик, остановившийся посреди уборки, недовольно проворчал.

"...Меня так легко понять?"

"Нет? Если бы это было что-то другое, ты бы прекрасно умела скрывать свое выражение лица. Думаю, Маргарет - единственное исключение из правил".

"...Это так..."

Он отвернул лицо, чтобы не выглядеть неестественно, но никак нельзя было скрыть тот факт, что кончики его ушей были покрашены. Делая вид, что не замечаю, я наслаждалась, наблюдая за ним, как за взрослением собственного ребенка. Я задавался вопросом, можно ли было предположить, что из того переулка этот ребенок мог принять кого-то и стремиться дальше.

"...Ну, с другой стороны, это все равно как бы улица с односторонним движением".

"Вы необычайно скромны".

"Возможно, это правда. Это тяжелее, чем ты думаешь".

Боже, он звучал не слишком уверенно. Значит, некоторые вещи были слишком близко к вихрю, чтобы их увидеть. Я вынул последний инструмент из дезинфицирующего раствора и убрал его в контейнер.

"Маргарет не из тех, кто лжет о своих чувствах, ты знаешь об этом?"

"Учитель

."

"Насколько я могу судить, она не была в восторге от своего любовника в изначальном мире. Позаботься о ней. Если ты заставишь ее плакать, Адди и Бадди прилетят".

"Мне не нужно, чтобы мне говорили. Я уверен, что учитель тоже не будет молчать об этом".

"Естественно".

После паузы горького смеха Марк поставил сумку в руке на парту и повернулся прямо ко мне.

"Учитель, последние документы в порядке. Мы продолжим историю, которую вы мне уже давно рассказывали. Если вы не против?"

"Это то, что вы здесь хотите услышать. Вы не получаете особых выгод. Я единственный, кто получает выгоду".

"Выгоды и т.д... Я не могу быть более благодарным".

У меня не было сомнений в том, что его глаза были искренними и он имел в виду то, что сказал. Тем не менее, я все еще чувствовал себя виноватым.

"Простое провинциальное баронство крадет блестящего наследника у престижной столичной семьи графа Дизраэли".

После того как Марк некоторое время просидел в Мейсери, именно я первым спросил его, могу ли я принять его таким, какой он есть. Я не знаю, когда я начал видеть в нем нечто большее, чем просто преемника медицинской клиники... Может быть, это было с самого начала.

Он согласился, но внимательно следил за враждующей семьей своих родителей, и в этот момент решил.

"Пока они не вмешиваются в мои дела, они по-своему хороши. Во-первых, я никогда не чувствовал привязанности к фамилии. Если бы доктор не подобрал меня, я бы давно выбросил ее... А теперь я не могу позволить, чтобы этот дом использовал Маргарет".

'Орисон Святого Духа' не имел прямого политического влияния, но было много тех, кто ожидал сладкого нектара от положения важной фигуры на континенте. Бесполезно было даже думать о том, что Маргарет подумает о таком мире, поскольку она не решалась принять даже небольшую выгоду.

О существовании духов уже было объявлено, но официальное заявление о оризонах будет сделано не раньше, чем Уолтер вернется в столицу и отчет будет тщательно изучен.

Он работал с людьми, чтобы убедиться, что в окружении Маргарет не было слишком шумно.

"... Верно. Вы уже решили, когда поедете в столицу?"

"Я поеду с Уолтером, когда он вернется. Мы будем закрыты в течение двух дней".

"Я не возражаю."

"Когда вернешься, это будет Марк Рейнольдс. Я не принимаю возвратов".

Я протянул правую руку Марку, который нарочито озорно улыбнулся.

"Ты ведь позаботишься обо мне, верно? Это то, что делают сыновья".

"Мы еще не дошли до этого... папа".

Используй самую сильную карту, которая у тебя есть, для тех, кого ты хочешь защитить. Это

было трудно сделать, даже если легко сказать. Я был искренне счастлив, что у меня замечательный сын.

Его рукопожатие, за которым он скрывал смущение, было очень сильным.

<http://tl.rulate.ru/book/67802/2463844>